

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский филиал
Института востоковедения

ИСЛАМ

на территории
бывшей
Российской
империи

Энциклопедический
словарь

Выпуск 1

Москва
Издательская фирма «Восточная литература» РАН
1998

ал-Кубра, Ахмад б. 'Умар Наджм ад-дин *шайх* Абу-л-Джаннаб (1145—1221) — выдающийся

персидский теоретик и практик суфизма, основатель-эпоним суфийского братства кубравийа, полемист-суннит, не скрывавший своих симпатий к роду 'Али. Родился в Хи-ваке (Хорезм), в молодости изучал *хадисы* и *калам* и начал религиозную деятельность как традиционалист. По прибытии в Египет примкнул к суфийскому кружку персидского *шайха* Рузбихана ал-Ваззана ал-Мисри (ум. в 1189 г.), на дочери которого женился. Спустя несколько лет ал-К. приехал в Тебриз, где продолжал изучение богословия под руководством Абу Мансура Хафда, но под влиянием «вдохновенного» Баба Фараджа Табризи оставил религиозные науки и встал на путь мистицизма. Некоторое время он был учеником 'Аммара б. Йасира ал-Бидлиси (ум. в 1187 г.) в Хамадане, а затем в Дизфуле — Исма'ила ал-Кисри (ум. в 1193 г.), который облачил его в *хирка-йи табаррук* (*асл* — по другим источникам) перед отъездом ал-К. в Египет к Рузбихану. Последний счел его вполне подготовленным и в 1185 г. отправил на родину с широкими полномочиями (инициация, руководство). В Гургандже он основал *ханагах* и братство кубравийа. Из многочисленных учеников ал-К. вышли знаменитые теоретики мистицизма и авторы классических трудов по суфизму, за это его прозвали *шайх-и валитараиш* («наставник-вятец святых мужей»). Среди них: поэт-мистик Наджм ад-дин Дайа Рази (ум. в 1256 г.), Са'д ад-дин Хамму'а (ум. в 1252 г.), Сайф ад-дин Бахарзи (ум. в 1261 г.) и др.

Ал-К. погиб (или исчез) во время взятия монголами Гурганджа, который он, согласно устойчивой традиции, защищал со своими учениками с оружием в руках. Его могила находится рядом с *ханагах* в поселке Куня-Ургенч.

Ал-К. создал свою школу мистического пути познания. Согласно ал-К., человек есть микрокосм, содержащий в себе все то, что наличествует в макрокосме, и, следовательно, он может заключать в себе все божественные свойства, за исключением качества «Аллах милостивый, милосердный». Поскольку эти свойства расположены в высших небесных сферах последовательно, в соответствующих им местах, то мистик, идя по пути мистического восхождения-совершенствования, достигнув такого места, приобретает определенное божественное свойство. Но чтобы знать, каким путем следует идти за указанными свойствами, необходимы четкое соблюдение норм и правил Пути, суровый пост и полное подчинение своей воли воле руководителя. По убеждению ал-К., непрестанная концентрация внимания на именах Бога во время уединения ведет к мистическому прозрению и знанию. Он дал четкую градацию цвето-световой символики, которую наблюдает неопит во время мистических упражнений, — это точки, пят-

на и круги: душа проходит через этапы ощущений, которые воспринимаются в черном цвете, перемежающемся черно-красными пятнами до тех пор, пока появление зеленого цвета не возвестит о близости божественной милости. Ал-К. считал, что только руководитель может привести к познанию истины, т.к. идеи-образы (*хаватир*), появляющиеся в подсознании суфия во время медитаций в затворничестве, могут исходить как от Бога, так и от сатаны, как от сердца, так и от плотской души, как от ангелов, так и от *джиннов*. Ал-К. построил также свою теорию о неуловимых духовных центрах человеческого сознания и духа (*лата'иф*). Для своего пути, который он не отделил от «пути ал-Джунайда», ал-К. разработал 10 принципов — основ братства кубравийа и правила поведения *мурид*а (*сиффат ал-адаб*). Свои взгляды ал-К. изложил в ряде трактатов на арабском языке, главные из которых: *Фава'их ал-джамал ва-фаватих ал-джалал*; *ал-Усул ал-'ашара*; *Рисалат ал-ха'иф ал-ха'им мин лаумат ал-ла'им*. Эти сочинения сохранились и изданы. Начатый им суфийский комментарий на Коран он не успел довести до конца, и эту работу завершили ученики и последователи ал-К. — Наджм ад-дин Дайа Рази и 'Ала' ад-даула ас-Симнани.

Лит-ра: *Djami. Nafahat*, 279, 280, 480—487; *Дара Шехух*. Сафинат, 105а—113б; *аш-Шуштар*. Маджалис, 136—137; *Хазинат*, 2, 12, 13, 258—261; *В. А. Жуковский*. Развалины Старого Мерва. СПб., 1894, указ.; *Бертельс*. Суфизм, 324—325; *Демидов*. Суфизм, 32—38; *Г. П. Снесарев*. Хорезмийские легенды как источник по истории религиозных культов Средней Азии. М., 1983, 142—158; *Molé. Les Kubrawija*, 70—74; *Trimingham. Orders, Index; Algar. Observations; Amoretti. Proposito; Schimmel. Dimensions*, 254—258; *H. Algar. Kubra // EI, NE*, 5, 299—301.

О. А.

Кубравийа — суфийское братство, основанное в начале XIII в. в Хорезме Наджм ад-дином ал-Кубра (1145—1221), одно из 12 материнских братств, придерживавшееся учения «о трезвости» ал-Джунайда ал-Багдади. Оно представляло среднеазиатскую школу мистицизма, являлось традиционно суннитским и возводило цепь духовной преемственности (*санад*) через Ма'руфа ал-Кархи (ум. в 816 г.) к Абу Бакру либо к 'Али б. Аби Талибу. Проалидские симпатии, распространенные среди части членов К., привели в XV в. к образованию двух самостоятельных шиитских братств, выделившихся из К., — *захабийа* (действовавшее впоследствии в Иране) и *нурбахшийа*.

Братство самостоятельно существовало на востоке мусульманского мира, где функционировали его общины и обители. На западе же его сколько-нибудь активная деятельность не отмечена.

К. не имело единой организационной системы с иерархией соподчинения местных обителей центральной. Их объединяли ско-

рее дух и цели, но не формальная организация. В К. действовала свободная и самоуправляемая (на уровне обители) структура: местные общины и обители с обычной организацией, правилами и практикой поведения членов, во главе стоял руководитель (*халифа*). Таковы, например, *ханаках* Наджм ад-дина ал-Кубра в Хорезме, *ханаках*, основанная его учеником Сайф ад-дином Бахарзи (ум. в 1261 г.) в Соктари под Бухарой (община К. при ней активно действовала до конца XVIII в., а ее члены распространили идеи ал-Кубра вплоть до западных границ Китая). Другой ученик ал-Кубра, Са'д ад-дин Хамму'я (ум. в 1252 г.), основал обитель и кружок при ней в Бахрабаде (Хорасан), а его сын Бадр ад-дин Ибрахим обратил в 1295 г. в ислам *ильхана* Газана. Поначалу братство практиковало громкий *зикр* во время коллективных радений (*сама*'), что противоречило традициям среднеазиатского мистицизма. Впоследствии некоторые ветви и группы К. отказались от этой практики и отправляли только тихий, или личный, *зикр*, но в обители К. в Соктари практиковали оба вида *зикра* до конца XVIII в.

К. породило целый ряд дочерних братств и самостоятельных ответвлений, которые получили распространение на востоке мусульманского мира и которые возводили свою генеалогию главным образом к ученику основателя братства Маджд ад-дину Багдади (от Багдадак — селение в Хорезме, ум. в 1209 или 1219 г.). Это фирдоусийа, распространенное в Индии (Дели, Бихар) Наджиб ад-дином Мухаммадом (ум. ок. 1300 г.) — *халифой* ученика Сайф ад-дина Бахарзи; нурийа — багдадская ветвь К., основанная 'Абд ар-Рахманом ал-Исфара'ини (ум. в 1317 г.); рукнийа — братство, ведущее происхождение от создателя учения *вахдат аш-шухуд* Руки ад-дина 'Ала' ад-даула ас-Симнани (1261—1336); хамаданийа-'алийа — братство, выделившееся из рукнийа, основанное *саййидом* 'Али б. Шихаб ад-дином ал-Хамадани (1314—1385), с активной деятельностью которого связана исламизация Кашмира, это самое известное из всех ветвей *силсила* К.; игтишайийа — хорасанская ветвь хамаданийа-'алийа, основанная Исаком ал-Хутталани (уб. в 1424 г.), два ученика которого основали два самостоятельных братства: шиитское нурбахшийа, основатель — *саййид* Мухаммад б. Мухаммад по прозвищу Нурбахш (1392—1464), и захабийа, основатель — *амир* Ваджих ад-дин 'Абдаллах Барзишабади (ум. в 1467-68 г.), которое достаточно активно действовало в Хорезме, Бухаре и Самарканде в XV—XVI вв., было просуннитским и не имело никакой связи с иранской шиитской захабийа. Именно предшественники этого братства *хаджжи* Мухаммад б. *х'аджа* Джалал ад-дин Иусуф Хабушани (ум. в 1530-31 г.) и особенно ученик последнего Камал ад-дин Хусайн б. Шихаб ад-дин Хорезми (ум. в 1551 г.) сыграли основную роль в недолгом возрождении былого влияния братства К. в

Хорезме и Мавараннахре. К концу XVI в. К. начисто проиграло борьбу за влияние на шибанидских правителей братству накшбандийа и практически сошло с политической и идеологической арены Мавараннахра, сохранив только свою общину в Соктари под Бухарой (до конца XVIII в.) и несколько маловлиятельных обителей в Хорезме. Его поражение объясняется причинами как чисто политическими, так и сугубо интеллектуально-доктринальными. Оно не поддерживало централистскую интеграционную политику 'Абдаллах-хана (ум. в 1598 г.) как на уровне повседневной жизни, так и в доктринальном плане (отказ от стремления к материальным и экономическим благам); сложные теоретико-психологические положения учения К. были практически непонятны подавляющему большинству жителей Мавараннахра, тогда как идеи и взгляды накшбандийа были значительно проще, яснее и доступнее.

Опираясь на теоретический фундамент, заложенный Наджм ад-дином ал-Кубра, его ученики и последователи разработали учение о мистическом пути познания братства, который есть «путь ал-Джунайда», т.е. ритуальная чистота, пост, молчание, уход от мирского, мысленное поминание Бога, наставничество опытного руководителя, который разъясняет *муриду* значение его снов и видений. Ал-Кубра же сформулировал 10 принципов пути К. на его третьем, последнем этапе (*ат-тарик*), названном им «путем идущих к Богу и в Боге». 10 положений суть: 1. *Тауба* — возвращение к Богу по собственному желанию, любовь к Богу по своей воле, без его повеления на этот акт, отказ от своего «я». 2. *Зухд фи-д-дунья* — отказ от всего мирского (движимое и недвижимое имущество), равно как подавление желания его иметь. 3. *Таваккул 'ала-л-Ллах* (ср. К. 3:122—118, 159—153) — добровольный отказ от активной деятельности в этом мире, положившись во всем только на милость и могущество Бога. 4. *Кана'а* — умеренность и довольство малым во всем, что поддерживает жизнь, освобождение от низменных влечений (неумеренность в еде, страсть к богатым одеждам, праздность и т.п.). 5. *'Узла* — находясь в единении, укреплять душу, прервать общение с людьми: не говорить, не слушать, не смотреть. Служить только *шайху* и быть в его руках подобно трупцу в руках обмывальщика. 6. *Мулазамат аз-зикр* — мысленное, добровольное, постоянное поминание имени божьего закроет дорогу к сердцу подлости, зависти, скупости, лицемерию и т.п. 7. *Таваджжиху ила-л-Ллах* — обращение к Богу всем своим существом, беззаветная любовь к нему, не существует ничего, кроме него. 8. *Сабр* («терпеливость») — следует добровольно сносить муки борьбы с плотскими страстями, через терпение полируется сердце и очищается дух мистика. 9. *Муракаба* — созерцание того, что достигнуто (обретен покой), поскольку сердце очищено и свободно от низменных страстей, оно в ожидании

раскрытия врат милости Сушего. 10. *Руда'* («удовлетворенность») — *суфий* освобождается от чувства удовлетворения своей любовью к Богу. Ныне для него важен факт того, что он стал удовлетворять Бога, который его возлюбил. Любовь к Богу исчезает как личное чувство суфия и превращается в новое качество в виде желания (не приказа) самого Бога.

В братстве К. была создана и тщательно разработана система цвето-световой символики, каждый цвет которой означал достижение мистиком определенной ступени на пути познания. Видение белого цвета означало ислам, желтого — веру (*иман*), темно-синего — искреннее служение Богу (*ихсан*), зеленого — устойчивый покой (*итми нан*), голубого — истинную уверенность (*икан*), красного — интуитивное знание (*'ирфан*), а черного — страстную любовь к Богу и экзотическое смятение (*хайман*).

Как десять основных принципов, так и цвето-световая символика наряду с положением обязательно рассказывать наставнику свои видения и сны были впоследствии заимствованы другими мусульманскими братствами (кадирийя, накшбандийя, халватийя) и их ответвлениями.

Лит-ра: Дах ка'ида-йи Хамадани. Рук. ЛО ИВАН, С 1092, 60а-63а; *Djami. Nafahat*, 480-487; *The Tarikh-i-Rashidi of Mirza Muhammad Haidar, Dughlat: A History of the Moghuls of Central Asia/An English version ed. with commentary, notes, and map by N. Elias. The Translation by E. D. Ross. L., 1895, 432-435; Дара Шекух. Сафинат, 105а-113б; аш-Шуштари. Маджалис, 147-149; Демидов. Суфизм, 57-58; он же. История, 107-108; D. De Weese. The Eclipse of Kubraviah in Central Asia// Ir. St., XXI, 1-2, 1988, 45-82; он же. Sayyid 'Ali Hamadani and Kubrawi Hagiographical Traditions// The Legacy of Mediaeval Persian Sufism/ Ed. L. Lewisohn. L.-N. Y., 1992, 121-158; M. Molé. La version persane du Traité des dix principes de Najm al-din Kubra// Farhang-e Iran-zamin. Tehran, 1958, 38-66; он же. Les Kubrawija, 74-142; он же. Professions; S. H. Nasr. Le shi'isme et le soufisme: Leurs relations principales et historiques// Le shi'isme imamite, 228-231; *Trimingham. Orders*, 55-58; *Amoretti. Proposito*, I-IV; *Schimmel. Dimensions*, 256-258.*

О. А.

Кунта-хаджжи, Киши (рубеж XVIII — XIX вв. — 1867) — *шайх*, *устаз*, проповедник братства (*тарика*) кадирийя. Родился в селении Инхо (ныне Гумбетовский район Республики Дагестан), жил в селении Илсхан-Юрт Гудермесского округа (ныне Чеченская Республика Ичкерия). В юности отличался строгой нравственностью, трудолюбием, проницательностью. Получил духовное образование. Был последователем Гези-хаджжи, накшбандийского *шайха* из чеченского селения Зандак.

В конце 50-х гг. К.-х. совершил *хаджж*. Тогда же, по-видимому, стал приверженцем братства кадирийя, учение которого он и начал проповедовать по возвращении на ро-

дину (при этом он опирался и на горские традиции и обычаи-*'адат*). Осуждение *шайхом* всякой войны как неугодной Аллаху, призывы к смирению перед Его волей, к отказу от призрачности земного бытия и к поиску спасения в вечности праведного мира противоречили идеологии *имам* Шамиля, что привело к запрещению учения К.-х. и гонениям на него. Он был вынужден отправиться (в 1858 г.) в арабские страны, но по возвращении (1861 г.) возобновил свою проповедническую деятельность. Число последователей братства кадирийя (среди них были и женщины) быстро увеличивалось и в начале 60-х гг. составило более пяти тысяч человек. Обряд посвящения был прост: К.-х. или его поверенный-*вакил* (араб.) брали вступающего в братство за руку и спрашивали, обязуется ли он, признавая в душе святость избранного наставника-*устаза*, помимо пяти нормативных молитв-*намазов* (перс.) произносить стократно формулу Ла илаха илла-Ллаху («Нет никакого божества, кроме Аллаха») и участвовать в ритуале кругового *зикра*. Вступающий давал обязательство и свидетельствовал перед Аллахом и *шайхом* (или *вакилом*), затем стократно повторял формулу, и посвящение свершалось. За членами этого братства на Кавказе закрепилось прозвание *зикристы*, а его учение и практика известны как *зикризм*.

Представители официального духовенства (Абдулкадыр/Абд ал-Кадир Хордаев, Мустафа Абдуллаев и др.) по директиве царской администрации созывали аульные сходы и устраивали богословские диспуты с К.-х. и его *вакилами*. *Шайх* являлся духовным и светским руководителем общины, хотя *имамом* себя не называл и от этого звания отказывался. В январе 1863 г. по распоряжению Терского генерал-губернатора К.-х. и его брат Мовсар были схвачены в Шалинском районе Аргунского округа и под особым конвоем отправлены через Владикавказ в Новочеркасск. Арест *шайха* послужил причиной так называемого «кинжального боя» (в русских документах значится как «Шалинское дело»): с требованием освободить *устаза* в Шали прибыло около трех тысяч (вариант: четырех тысяч) его приверженцев; противостояние между ними (вооруженными лишь кинжалами) и русскими войсками генерала Туманова закончилось гибелью 164 (вариант: более 400) горцев, среди которых было шесть (или восемь) женщин. Место гибели *муридов* стало одной из почитаемых «святынь» на чеченской территории. О судьбе К.-х. после пленения узнали из секретных архивов Владикавказ в 1928 г.: он умер в ссылке в г. Устюжна Новгородской области.

К.-х. распространял свои наставления не только устно, но и в рукописных воззваниях, называемых «святыми письменами». Его речи и высказывания зафиксированы также в трактатах: Шихамад-Кады ал-Ирпели. О святейшем и праведном шайхе-устазе Кунта-хаджжи (Темир-Хан-Шура, 1910, на араб. и кумыкском яз.), Тарджамат макалат аш-